
ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ

Анна Казакова

МОДЕЛЬ HOUSING FIRST В ЗАПАДНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ БЕЗДОМНОСТИ

Обзор посвящен исследованиям инновационной модели социальной политики *Housing first*, доказавшей в последние два десятилетия свою эффективность как средства борьбы с бездомностью. На материалах англоязычных научных источников выявляется генезис, географическая широта и результаты эмпирической верификации данной концепции. Первоначально примененная к людям с психическими заболеваниями с последующей экстраполяцией на бездомных, в экономически развитых странах концепция доказала свою социальную и экономическую эффективность, постепенно захватывая и страны бывшего социалистического лагеря, а также модифицируясь в направлении от патернализма в отношении самых незащищенных в сторону признания всеобщего и безусловного принципа естественного права человека на жилье. Больше всего исследований этой политики проведено авторами из Великобритании, США, Франции, Ирландии. Наиболее ангажированные авторы – социологи, социальные географы, социальные экологи – характеризуются активным включением в экспериментальную и волонтерскую практическую работу, в ассоциации и союзы, защищающие права бездомных, дискриминированных этнических меньшинств, женщин и детей. Итоги обзора указывают, что осознанный общественный запрос на внедрение *Housing first* усиливается в условиях жестко сегрегированного, но внеинтернатного проживания большого количества дискриминированных городских меньшинств, в том числе самоизолирующихся, в сочетании с усилением репрессивных мер против них в результате процессов джентрификации. Успеху внедрения модели

Анна Юрьевна Казакова – к.с.н., доцент, кафедра философии и культурологии, Институт социальных отношений, Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского, Калуга, Россия. Электронная почта: kazakova.a.u@yandex.ru

способствует тщательный и детализированный статистический учет видов и форм расселения жителей, в том числе явной и латентной, краткосрочной и долгосрочной бездомности, и переход к полевой модели социального обслуживания всех категорий нуждающихся в местах их проживания и типичной дневной активности. Этические преимущества концепции состоят в отказе от любых форм насилия и принуждения в ходе реабилитационной деятельности, идеологические – в снижении жилищного неравенства и повышении социальной справедливости, экономические – в снижении затрат на социальное обеспечение, социальные – в дестигматизации и расширении кооперативного взаимодействия бывших бездомных с остальным обществом.

Ключевые слова: преодоление бездомности, линейный и нелинейный подход, Housing first, условия внедрения, эффективность

DOI: 10.17323/727-0634-2020-18-2-357-367

Активное публичное обсуждение политики *Housing first* на Западе приходится на середину 2000-х гг., а в России эта концепция практически не известна. Единственной попыткой представить русскоязычному читателю ее основные принципы вместе с примером практической реализации стал обзор Ильнура Гареева, продемонстрировавший удачный опыт борьбы с бездомностью и заключивший:

Тезис «Человеку не нужно менять свою жизнь, чтобы получить право на жилье. Жилье должно стать предпосылкой, позволяющей решать ... остальные проблемы», ... впоследствии позволил преобразовать подход 'Housing first' («Вначале – дом») в долгосрочную программу для решения проблемы бездомных (Gareev 2017: 333).

Гареев ограничивается анализом адресной жилищной программы, ориентированной на ликвидацию бездомности как социальной проблемы, достигнутых в Финляндии. Эти результаты заключаются в поступательном снижении количества бездомных и получении ими жилья, закрытии приютов и экономии расходов на социальное обслуживание, в создании новых рабочих мест и «основы для нового образа жизни, исключающего жизнь вне дома» (Gareev 2017: 338). Однако Финляндия только переняла опыт стран-предшественников. Кроме того, сегодня *Housing first* расширила социальный охват от длительно бездомных до других категорий нуждающихся (Ripka et al. 2018) и фактически переросла свою инструментальную роль за счет усиления этико-философского и политико-идеологического звучания. Она логически продолжает другие формы инклюзивной социальной политики, которые выражаются в де-институционализации, декarcerации детей-сирот, инвалидов, пожилых, беженцев и переселенцев, де-централизации их социальной поддержки. Программа погружается в контекст дискуссий о приоритетах градостроительства с учетом «права

на город». Самые радикальные авторы провозглашают принцип доступности жилья для всех, необходимость полностью вывести жилище за пределы рыночных отношений, требуя рассматривать адекватное жилье «в перспективе прав человека, а не как товар» (Quiñones 2019) и развертывая постулат сквоттинга – «Занимай, удерживай, стройся, живи» (Stevens 2019) – в полноценный манифест политического сопротивления (Mayon 2019).

Цель и материалы обзора – восстановить генезис и географию концепции *Housing first*, выявить теоретические и социальные предпосылки ее внедрения в практику. Информационную базу составили материалы портала *Academia.edu*, поскольку поиск в *Elibrary* выявил дефицит исследований в России. При отборе источников учитывались регулярность обращения автора к предмету, включенность в научные коллективы, цитирования и цитируемость, новизна контекста. Рассматривались такие темы, как сквоттерство, неэтнический нomaдизм, андеграунд как альтернативная жилищная культура в буквальном (метро, канализация) и переносном (сосуществование бездомных, художественной богемы, подростковых шаяк и пр.) смысле.

В западноевропейской и американской литературе очевиден поворот от анализа причин бездомности к анализу путей выхода из нее. Бездомные уже не выглядят аморфной массой, они сегментируются (Lee et al. 2010). Соответственно, реабилитация оценивается исходя из специфики жилищных потребностей, социализации и культуры этих сегментов: ветеранов (Montgomery et al. 2013); женщин как жертв домашнего насилия (Mayock et al. 2012); детей и молодежи (Gaetz 2014; Corr et al. 2011; Tyler, Johnson 2006); сельских жителей (Stefancic et al. 2013); кочевых народов (Berlin 2015; James 2015); неоседлых групп или индивидов, вынужденных ночевать на улице не являясь бездомными. В последнем случае в статистике Великобритании, в отличие от других европейских стран и США, применяется учет *rough sleeping*, что можно перевести как «незащищенный ночлег», «сон вне укрытия». К *rough sleeping* относят такие места ночлега, как улицы, палатки, подъезды, парки, автопарки, лагеря или нежилые здания и строения, в том числе лестничные клетки, сараи, амбары, гаражи, лодочные, автобусные и железнодорожные станции, автомобили, автобусы, лодки или вагоны (Bretherton, Pleace 2018: 2).

Мишель Лансьон с соавторами отмечает разнородность подходов и практик *Housing first* (Lancione et al. 2017). Их объединяет не столько отработанный алгоритм действий, сколько идейное сходство: отказ от дискриминации людей, не имеющих жилья, признание такой ситуации антигуманной, несовместимой с естественными правами человека, и убежденность в том, что бездомность обходится обществу дороже, чем безвозмездное предоставление жилья нуждающимся в нем. Поэтому нет и единого мнения о том, где, когда и кем впервые изложены и реализованы базовые постулаты данной концепции.

Так, Николас Плис возводит ее истоки к 1992 г., когда Сэм Цемберис в Нью-Йорке создал инновационную службу помощи лицам с ментальными нарушениями, сочетающую «предоставление обычного жилья с гибкими, мобильными социальными услугами» (Pleace 2018: 4).

В социальную работу с бездомными внедрен тот же подход, но выявились его недостатки. Хронически бездомные часто бросали путь постепенной реабилитации из-за требований воздержания от ПАВ, соблюдения режима лечения от зависимости и обучения самостоятельному проживанию; часто «застревали» на первой или второй ступени, между собственной неспособностью соответствовать критериям «готовности к жилью» и системой, которая не может предоставить им жилье на иных условиях; страдали от жесткого и унижительного режима терапии (Pleace, Bretherton 2013: 10). В своем анализе Плис добавляет к этому еще и моральный ригоризм социальных служб, которые требуют от бездомных быть «более совершенными гражданами, чем обычные граждане» (Pleace 2016: 14). Преодоление этих трудностей стало преимуществом *Housing first*, что было эмпирически подтверждено канадской программой «Дома» (*At Home/Chez Soi*), где впервые количественно сравнивалась эффективность противоположных реабилитационных подходов (Goering et al. 2014). Анализ сопоставил эффективность программ, которые предоставляли в первую очередь терапию (линейное движение от жизни на улице до собственного дома через ряд ступеней «очищения»), с теми, которые сначала предоставляли жилье (многовариантный путь, где первой ступенью является обретение жилья как снятия барьера доступа к прочим социальным ролям), и выявил преимущества последних. При линейном терапевтическом подходе к бездомности лишенный жилья априори рассматривается как больной, грешник, инфицированный, которого нужно как следует выдержать в состоянии сепарации, отфильтровывая многочисленные пороки, прежде чем допускать до «нормальных людей». Главное достижение нелинейного подхода – несегрегированное проживание, которое открывает путь к преодолению социальной изоляции как за счет дестигматизации, так и за счет повышения возможностей для равноправного налаживания социальных связей.

Экспериментальный запуск программы в США в 2005 г. приписывают руководителю программы поддержки бездомных в штате Юта Ллойд Пендлтону. Человеку, проведшему на улице больше года, без условий, ограничений, финансовых, трудовых или моральных обязательств предоставлялось отдельное жилье и сопровождение социального работника. К 2015 г. штат отчитался о сокращении уличной бездомности на 91 %, а среднегодовые расходы на содержание одного бездомного снизились с 17 000 до 11 000 \$ (Heath 2014). В Европе продуктивность *Housing first* первым подтвердил исследовательский проект Фолькера Буш-Гирцема (Busch-Geertsema 2013), и с 2016 г. экономически развитые европейские страны одна за другой стали внедрять новую модель в существующие

структуры социальной защиты. Объективными сопоставительными данными по итогам внедрения модели сразу в четырех городах располагает Франция; оптимизмом характеризуются выводы социальных служб в Дании, Финляндии, Нидерландах, Португалии, Испании и Соединенном Королевстве. В бывших социалистических странах Восточной и Центральной Европы – Польше, Венгрии, Чехии – с 2015–2016 гг. обсуждаются перспективы внедрения модели, ведутся экспериментальные исследования с применением *Housing first* (Pleace 2016).

Среди исследователей *Housing first* выделяются авторы, чьи интересы давно сосредоточены вокруг проблем сегрегации, бездомности и связанных с ней видов социального бедствия, маргинальности и альтернативной жилищной культуры как средств выживания и сопротивления дискриминированных городских меньшинств. Общая тема, которая надстраивается над конкретными исследовательскими кейсами и задачами, – «параллельный город» (Gerundo, Di Pinto 2015), мир нищеты и социальной катастрофы, невидимый «правильному горожанину» (Thörn 2011). Катарина Торн и Хокан Торн считают Швецию самой сегрегированной страной Европы (Thörn, Thörn 2017). Они рассматривают муниципальную политику «санации» и джентрификации центра как мягкую форму насилия – вытеснения из него тех, чей внешний вид, манеры, а главное, платежеспособность не соответствуют ожиданиям высшего экономического класса собственников торговых центров, развлекательных площадок, кафе и ресторанов, которые ради прибыли намеренно превращают центры европейских городов из жилого пространства в публичное.

Для Лансьона, теоретика «радикального жилья» (Lancione 2019) и издателя цитированного выше «Радикального жилищного журнала», сотрудника Университета Шеффилда, городского этнографа и активиста, основные объекты исследования – этническая (рома) бездомность, нищета и нищенство (Lancione 2018). География исследований – Румыния и Италия; доминирующая проблематика – эксклюзия, подавление и насилие со стороны власть имущих. Член Европейского наблюдательного совета по бездомности и Ассоциации женской бездомности, глава Центра жилищной политики, профессор университета в Йорке, Плис исследует жилище как самостоятельное измерение социального неравенства, влияющее на жизненные шансы и жизненное благополучие в целом. В колледже Тринити (Дублин) над проблемами женской и детской бездомности работают сотрудницы Центра социальной работы и социальной политики Пола Мэйок, Сара Паркер и Сара Шеридан (Mayock et al. 2012).

Социальный географ и эколог Ник Хейнен, сотрудник географического факультета университета Джорджии, создатель оригинального подхода «географии выживания», отвечает на вопрос «не столько о том, где и как живут люди, сколько на вопрос о том, могут ли они выжить» (Heynen, Mitchell 2009: 612). Для очень бедных людей, для бездомных, – показывает

автор, – сеть мест, где можно принять пищу, поспать и получить помощь, постоянно сжимается, прежде всего из-за законодательных нововведений, уменьшающих и без того мизерные возможности реализации бездомными их права на город. В русле «географии выживания» разворачиваются исследования других американских социологов и географов. Тони Спаркс (Сан-Франциско) сосредоточивает свое внимание на «фавелизации» пригородов и самоорганизации бездомных обитателей стихийных палаточных городков (Sparks 2019), обдумывая перспективы участия бездомных в создании новых городских пространств и субкультур. Тему палаточных городков исследует также социолог Национальной ассоциации бездомных, студент университета Беркли Крис Херринг (Herring 2010) и его соавтор, сотрудник Института футурологических исследований города Потсдамского университета Мануэль Лютц (Lutz 2015). Херринг пишет о том, что на социальную эксклюзию, сформированную в первую очередь административными стратегиями городских чиновников, современные бездомные реагируют затворничеством (*seclusion*) как формой коллективного выживания, которая широко распространяется с конца 1990-х гг.

Из примеров, которые приводит исполнительный директор Национального юридического центра проблем бездомности и бедности в Вашингтоне, преподаватель Колумбийского университета Мария Фоскаринис, можно заключить, что процесс криминализации бездомности, вызванный слабостью институтов социальной защиты и отсутствием четких целей их деятельности, является одной из универсальных предпосылок последующего успеха *Housing first*. В городах США из-за нехватки жилья и аварийных убежищ, из-за собственной неэффективности законодатели пытаются превратить выживание на улице в преступление, отказывая бездомным в конституционных и гражданских правах (Foscarinis 2014). Антицыганские законы и факты преследований бродяг в Ирландии и других странах во множестве перечисляет Рамона Мэйон (Mayon 2019), для которой дискриминация является повседневной реальностью собственной семьи, поставленной вне закона кочевой жизнью¹. Полицейские практики уничтожения жилищ в подземных туннелях Бухареста, их перегораживания, арестов бездомных, которые описаны в препринте студентки университета Северной Флориды Эшли Кушнер, ни к чему не приводят, поскольку с точки зрения бездомных «жизнь под землей безопасней, тише и чище, чем в городских приютах» (Kushner 2019:2).

Исследования опыта западных стран показывают, что актуализацию модели *Housing first* в реальной социальной политике ускоряет рост напряженности в жилищной сфере. На фоне снижения доходов населения

¹ Мэйон – исследователь без ученой степени и аффилиации – фиксирует и обобщает собственный опыт бродячей жизни и столкновений с полицией и благонамеренными «оседлыми».

растут и дифференцируются группы риска утраты жилья, охватывая те слои, которые еще недавно были относительно успешны экономически и продолжают сохранять признаки социального благополучия (семейные связи, забота о детях, трудоспособность, наличие профессиональных образования и квалификаций). Жилищная стратификация представлена в том числе долей нанимателей (арендаторов) жилых помещений, преимущественно из нижних слоев среднего класса, особенно чувствительных к росту арендной платы, расходы на которую (либо расходы по ипотечным платежам) превышают половину ежемесячного дохода семьи.

Экономическая сегрегация в городе сочетается с дискриминационными барьерами доступа на рынок жилья отдельных городских меньшинств (преимущественно этнических). При этом процессы коммерциализации исторических центров старых городов, усиливают сегрегацию и создают почву для криминализации бездомности, не «спрятанной» от глаз широкой общественности путем геттоизации лишенных жилья в интернатных учреждениях.

Состав бездомных не ограничен «андерклассом», людьми с ментальными особенностями, асоциальной и антисоциальной направленностью личности. Бездомными являются не только лишенные постоянного места ночлега, но и те, кому такое место предоставлено стационарными учреждениями социальной защиты, кризисными и реабилитационными центрами временного пребывания, а также те, для кого единственно доступным является место, не предназначенное и не оборудованное для ночлега. Это означает – вопреки принятым Росстатом единицам учета – что люди, не имеющие для ночлега иных мест, кроме садовых домиков или неотапливаемых дач, бытовок, гаражей, койкомест в государственных учреждениях, гостиницах или иных средствах коллективного размещения, также должны быть отнесены к бездомным.

Важно отметить, что внедрение модели *Housing first* невозможно вне ряда идеологических и теоретических предпосылок. Так, бездомность является социальным бедствием независимо от того, несет ли она «правильным горожанам» дополнительные эпидемиологические, криминальные, наркотические угрозы, и потому задача ее искоренения может и должна составлять самостоятельное (хотя и взаимодействующее с другими) направление социальной политики. Бездомность – социальная проблема, а не результат стечения индивидуальных обстоятельств и биографических траекторий, девиаций и патологий, образующих «трудную жизненную ситуацию», которая корректируется медицинской, психологической и социально-педагогической интервенцией. Только понимание бездомности как насилия, институционально встроенного в социальные структуры, может стимулировать разработку федеральных программ, не просто координирующих усилия отдельных субъектов социальной поддержки, но представляющих целостную концепцию противодействия этому насилию. Это невозможно без прямого

вмешательства государства в ценообразование на рынках жилья, направленного на ограничение роста арендной платы, на выделение застройщиками квот социального жилья и на широкое развертывание некоммерческого жилищного строительства.

Ввиду множественности причин бездомности ни одну модель социальной поддержки нельзя рассматривать ни как универсальную, ни как избыточную. Поэтому на родине *Housing first* – в США – продолжают применяться иные модели и программы, ориентированные на отдельные сегменты популяции бездомных. Сохраняется классическая медико-психосоциальная реабилитация на базе учреждений интернатного типа. Наиболее распространена по-прежнему та самая «линейная» социально-педагогическая модель готовности к автономному домохозяйству, которая вызывает у перечисленных выше авторов единодушное неприятие. На аренду жилья государством одновременно выдаются адресные жилищные ваучеры. Существует такая программа, как «билет в один конец», приобретаемый государством для уличного бездомного, имеющего готовых принять его родственников или согласившегося воспользоваться программами поддержки бездомных в восточных штатах, где они более развиты, но ниже уровень оплаты труда. Однако сторонники *Housing first* признают, что ее применение не станет панацеей от зависимостей, паразитических установок или утраты квалификаций, которыми часто отягощается бездомность.

Anna Kazakova

THE HOUSING FIRST MODEL IN WESTERN SOCIAL POLICY AIMED AT OVERCOMING HOMELESSNESS

This review examines research on the innovative social policy model *Housing first*, which has proved its effectiveness in the last two decades as a means of combating homelessness. Initially applied to people with mental disabilities and then extrapolated to the homeless, the concept has been successful in economically developed countries, has gradually become the dominant trend in the countries of the former socialist camp, as well as changing in the direction from patronage of the most vulnerable people towards the recognition of the universal and unconditional principle of the human right to housing. It is often accompanied by a radical leftist ideology. Most of the studies were conducted in the UK, USA, France, and Ireland. The most engaged authors are characterized by youth and active involvement in practical work to protect the rights of the homeless, discriminated ethnic minorities, as well as women and children. Results of the review indicate that the conscious public demand for the introduction of *Housing first* is increasing in conditions of rigidly segregated, but non-institutional residence of a large number of discriminated urban minorities, combined with increased repressive measures against them as a result of gentrification processes at the center. The success of the model is facilitated by careful statistical accounting of the types and forms of settlement of residents, including homelessness, as well as by the field model of social services for all categories of people in need on the ground in their place of residence and according to their typical daytime activity. The ethical advantages of the concept include a rejection of all forms of violence and coercion in the course of rehabilitation activities, and, in ideological terms, there is the benefit of reducing housing inequality and improving social justice, as well as bringing economic benefits by reducing the cost of social security.

Keywords: Overcoming homelessness, linear and nonlinear approach, Housing first, implementation conditions, efficiency

DOI: 10.17323/727-0634-2020-18-2-357-367

References

Berlin J. (2015) *Assimilated Individuals and Segregated Communities. A Comparative Study of the Housing and Living Related Well-being of Finnish Roma and Housed Gypsies and Travellers in England: Dissertations in Social Sciences and Business Studies*. Kuopio: University of Eastern Finland.

Anna Kazakova – PhD (Kandidat Nauk) in Sociology, Associate Professor, Philosophy and Cultural Studies Department, Institute of Social Relations, Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovski, Kaluga, Russian Federation. Email: kazakova.a.u@yandex.ru

- Bretherton J., Pleace N. (2018) *Women and Rough Sleeping: A Critical Review of Current Research and Methodology*. York: Centre for Housing Policy.
- Busch-Geertsema V. (2013) *Housing First Europe: Final Report*. Available at: <https://www.housingfirstguide.eu/website/wp-content/uploads/2016/03/FinalReportHousingFirstEurope.pdf> (accessed 17 October 2019).
- Corr M. L., Mayock P., O'Sullivan E. (2011) Young People Exiting Homelessness: An Exploration of Process, Meaning and Definition. *Housing Studies*, 26 (6): 803–826.
- Foscarinis M. (2014) Webinar – No Safe Place: The Criminalization of Homelessness in U. S. Cities. *National Law Center*. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=noc8nCbcerk> (accessed 17 October 2019).
- Gaetz S. (2014) Can Housing First Work for Youth? *European Journal of Homelessness*, 8 (2): 159–175.
- Gareev I. F. (2017) *Obzor knigi 'A Home of your own. Housing First and Ending Homelessness in Finland'* [Review of book 'A Home of Your Own. Housing First and Ending Homelessness in Finland']. *Zhishishnye strategii* [Housing Strategy], 4 (4): 333–342.
- Gerundo C., Di Pinto V. (2015) Naples and its Parallel City. In: H. Admiraal, S. Narang, S. Think (eds.) *Deep: Planning, Development and Use of Underground Space in Cities*. Glasgow: International Society of City and Regional Planners and International Tunneling and Underground Space Association: 34–53.
- Goering P., Veldhuizen S., Watson A., Adai C., Kopp B., Latimer E., Nelson G., McNaughton E., Streiner D., Aubry T. (2014) *National At Home/Chez Soi Final Report*. Calgary: Mental Health Commission of Canada.
- Heath T. (2014) Campaign for America's Future. *Nation of Change*. Available at: <http://www.nationofchange.org/utah-ending-homelessness-giving-people-homes-1390056183> (accessed 17 October 2019).
- Herring C. (2010) *Tent Cities in America: A Pacific Coast Report*. National Coalition for the Homeless. *A Report from National Coalition for the Homeless*. Available at: <http://www.nationalhomeless.org> (accessed 17 October 2019).
- Heynen N., Mitchell D. (2009) The Geography of Survival and the Right to the City: Speculations on Surveillance, Legal Innovation, and the Criminalization of Intervention. *Urban Geography*, 30 (6): 611–632.
- James Z. (2015) Hate Crimes Against Gypsies, Travellers and Roma in Europe. In: N. Hall, A. Corb, P. Giannasi, J. Grieve (eds.) *The International Handbook of Hate Crime*. London: Routledge: 237–248.
- Kushner A. (2019) *How Police Have Intervened with Underground Homeless Populations Throughout the World*. Available at: https://www.academia.edu/32142872/How_Police_Have_Intervened_with_Underground_Homeless_Populations_Throughout_the_World (accessed 17 October 2019).
- Lancione M. (2018) The Politics of Embodied Urban Precarity: Roma People and the Fight for Housing in Bucharest, Romania. *Geoforum*. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.geoforum.2018.09.008> (accessed 17 October 2019).
- Lancione M. (2019) Radical Housing: On the Politics of Dwelling as Difference. *International Journal of Housing Policy*. DOI:10.1080/19491247.2019.1611121.
- Lancione M., Stefanizzi A., Gaboardi M. (2017) Passive Adaptation or Active Engagement? The Challenges of Housing First Internationally and in the Italian Case. *Housing Studies*, 33 (1): 40–57.

- Lee B., Tyler K., Wright J. (2010) The New Homelessness Revisited. *Annual Review of Sociology*, (36): 501–521.
- Lutz M. (2015) Uncommon Claims to the Commons: Homeless Tent Cities in the US. In: Dellenbaugh, M., Kip, M., Bieniok, M., Müller, A., Schwegmann, M. (eds.) *Urban Commons: Moving Beyond State and Market*. Basel: Birkhäuser: 101–117.
- Mayock P., Sheridan S., Parker S. (2012) Migrant Women & Homelessness: The Role of Gender-Based Violence. *European Journal of Homelessness*, 6 (1): 59–81.
- Mayon R. (2019) *My Big Fat Book of Gypsy Traveller Lies, Hate & Bigotry*. Available at: https://www.academia.edu/35463948/My_Big_Fat_Book_of_Gypsy_Traveller_Lies_Hate_and_Bigotry (accessed 17 October 2019).
- Montgomery A., Hill L., Kane V., Culhane D. (2013) Housing Chronically Homeless Veterans: Evaluating the Efficacy of a Housing First Approach to HUD-VASH. *Journal of Community Psychology*, 41 (4): 505–514.
- Pleace N. (2016) *Housing First Guide Europe*. York: University of York, Centre for Housing Policy.
- Pleace N. (2018) *Using Housing First in Integrated Homelessness Strategies. A Review of the Evidence*. York: University of York, Centre for Housing Policy.
- Pleace N., Bretherton J. (2013) *Camden Housing First: A Housing First Experiment in London*. York: University of York, Centre for Housing Policy.
- Quiñones N. (2019) The Fight of Housing Cooperatives Against Gentrification in the Historic Centre of San Salvador. *Radical Housing Journal*. Available at: <https://radicalhousingjournal.org/issue/1-2/> (accessed 17 October 2019).
- Ripka Š., Černá E., Kubala P., Krčál O., Staněk R. (2018) The Housing First for Families in Brno Trial Protocol: A Pragmatic Single-Site Randomized Control Trial of Housing First Intervention for Homeless Families in Brno, Czech Republic. *European Journal of Homelessness*, 12 (1): 133–150.
- Sparks T. (2019) *Citizens Without Property: Informality and Political Agency in a Seattle*. Available at: https://www.academia.edu/28750269/Citizens_Without_Property_Informality_and_Political_Agency_in_a_Seattle (accessed 17 October 2019).
- Stefancic A., Henwood B., Shin S., Tsemberis S. (2013) Implementing Housing First in Rural Areas: Pathways Vermont. *American Journal of Public Health*, 103 (S2): 205–209.
- Stevens J. (2019) Occupy, Resist, Construct, Dwell! A Genealogy of Urban Occupation Movements in Central São Paulo. *Radical housing journal, Issue 1.1*. Available at: <https://radicalhousingjournal.org/2019/occupy-resist-construct-dwell/> (accessed 17 October 2019).
- Thörn C. (2011) Soft Policies of Exclusion: Entrepreneurial Strategies of Ambience and Control of Public Space in Gothenburg, Sweden. *Urban Geography*, 32 (7): 989–1008.
- Thörn H., Thörn C. (2017) Swedish Cities Now Belong to the Most Segregated in Europe. *Sociologisk Forskning*, 54 (4): 293–296.
- Tyler K., Johnson K. (2006) Trading Sex: Voluntary or Coerced? The Experiences of Homeless youth. *Journal of Sex Research*, 43 (3): 208–216.